

Столовая Федеральной Военной Академии.

Тан Бай сидел за обеденным столом, открыв вторую пачку влажных салфеток, придирчиво протирая стол. Падающий из окна солнечный свет делал “Лазурное море” на его шее еще более ослепительным.

Драгоценный камень цвета индиго отражает свет и лучится ярким светом. С каждого ракурса синий выглядит по-своему, подобно изменчивым волнам океана.

Сидевший напротив Тан Бая, Гу Тунан, его будущий жених, не смотрел на сапфир. Вместо этого он хмуро смотрел на блестящую цепочку, к которой крепился камень. В серо-голубом зрачке отражались неопишуемые смешанные эмоции, но если попробовать их описать...

Ближайшим аналогом будет боль в сердце, когда свежесобранные цветы упали в коровий навоз?

Хотя внешность обладателя ожерелья была намного нежнее цветка.

Здесь нам стоит упомянуть о волшебном серебре: материал, из которого сделана эта цепочка. Волшебное серебро – это последний магический материал, открытый Федерацией. Он невероятно ценен. Говорят, что он может влиять на пространство и время. Даже Гу Тунан видел этот редкий материал только однажды, но Тан Бай использовал его для изготовления ожерелья.

Как и ожидалось, такой омега, как Тан Бай, знает только как есть, пить и веселиться – пустая трата ресурсов. Единственный плюс — это внешность.

На красивом и равнодушном лице на секунду показалось презрение.

В отличие от большинства альф, которым подавай только красивые пустышки, идеал Гу Тунана это усердный, хозяйственный, независимый и самостоятельный омега.

Который не гонится за материальным, с богатым внутренним миром, чистый и неприхотливый... В общем, полная противоположность таких омег как Тан Бай, капризных и разбалованных.

Когда Тан Бай уже собирался открыть третью упаковку салфеток, Гу Тунан нетерпеливо нахмурился и холодно сказал:

- Хватит вытирать, ты знаешь истинную ценность цепочки твоего ожерелья?

У него хороший тон, но скрытое между слов чувство превосходства разрушает все приятное

впечатление.

Омега медленно поднял голову, открыв красивое и нежное лицо.

Красивые янтарные глаза, цветом напоминающие густой мед, посмотрели на Гу Тунана с намеком на недоумение, как будто их обладатель не понимал, почему будущий жених, который никогда не обращал внимания на его внешний вид, внезапно спросил про кольцо.

На самом же деле Тан Бай был озадачен тем, почему Гу Тунан снова злится без причины.

Он не слепой и не глухой, как тут не понять, что Гу Тунан к нему испытывает только отвращение?

Школа Тан Бая широко известна, как Школа Пустышек или Школа Невест. Но предмет "Как угадать мысли своего партнёра" иногда пригождается. В классе учитель упоминал, что хмурые брови и сморщенный нос - микровырождения антипатии.

Хах, это именно то противное лицо, которое ему сейчас показывает Гу Тунан.

Соединив его вопрос и взгляд, Тан Бай немного подумал и внезапно понял...

Это ненависть к богатым!

Этот жадный глаз наверняка направлен на его цепочку из волшебного серебра.

Но это волшебное серебро было получено у бабушки с помощью его способности кокетничать. Гу Тунан тоже так может попробовать со своим бабушкой.

Тан Бай надменно протянул свой палец, и, указав на ожерелье, хвастливо сказал: «Оно стоит, как две планеты. Красивое, правда?»

Сказав это, он приподнял правое плечо и наклонил свою маленькую голову, прижавшись щекою к плечу, специально раздражая Гу Тунана каждым своим жестом.

Тан Бай знает, что Гу Тунан меньше всего выносит такой вид омег, так же, как и Тан Бай не выносит большой альфизм своего будущего жениха.

Каждый раз, когда Тан Бай хочет его побесить - он всегда начинает вести себя в такой манере.

Однако Тан Бай очень хорошо выглядит, поэтому даже такой преувеличенный жест не вызывает отвращения, а только некое чувство хрупкости.

В этот момент Се Рухэн, сидевший диагонально сзади от Тан Бай, остановил свой взгляд на нем.

С наклоном головы волосы Тан Бай закачались, от чего руки Се Рухэна внезапно зачесались, вызывая странное желание к ним прикоснуться.

Се Рухэн продолжил наблюдать и увидел, как омега поднял подбородок. Увидел и его стройную белую шею, на которой под лучами солнца можно было увидеть голубые венки, перекликающиеся с таинственным сапфиром.

Он был похож на гордого и дорогого котенка, хвастающегося своей новой игрушкой.

Кончик языка прижался к необъяснимо зудящей верхней челюсти, и, казалось, внезапный зуд был таким сильным, что дошел до самого сердца.

- Брат Се, на что ты смотришь? - Поднял голову Цю Янь. Выражение глаз Се Рухэна было немного странным, как будто лев, который смотрит на свою добычу, что его сильно удивило.

Се Рухэн отвел взгляд и лениво сказал: «Я увидел котенка.»

- Кота? Где? - Цю Янь с изумленно посмотрел по сторонам, ища котенка, и с любопытством сказал: - Оказывается, Брат Се любит кошек.

У его старшего брата Се была сильная аура альфы, которая удивила всех на базовом физическом испытании после начала школы. Цю Янь думал, что этому сильному альфе топ-класса понравятся только большие кошки, такие как львы или тигры.

Кто бы мог подумать, что Се Рухэн будет с упоением смотреть на “котенка”.

- Ешь свою еду.

Цю Янь скривился и ткнул палочками в группу черных неизвестных объектов.

- Это не еда, а наказание. Меня сейчас вырвет...

На другой стороне Гу Тунан, который взбесился от речи “Глупой Пустышки” Тан Бай, мрачно сказал:

- Ты следишь за федеральными военными новостями? Разбираешься в последних популярных меха-играх? А может читал “Краткую историю звездных войн” или “Тысяча вопросов о Мехе”?

Не знающий человек точно бы подумал, что учитель поймал нерадивого ученика и теперь спрашивает домашку.

Серо-голубые глаза не могли скрыть придирчивости и презрения. Тан Бай и Гу Тунан некоторое время смотрели на друг друга, и вдруг Тан Бай улыбнулся. Эта улыбка была немного странной, полной победного торжества.

- Федеральные военные новости сообщили, что Институт обнаружил редкий металл “волшебное серебро” с временными и пространственными характеристиками. – Прикоснувшись кончиками пальцев к колье, Тан Бай ответил тоном сладким, как конфета. – Набравший недавно популярность Кубок Мехи начал прослушивания, а “Краткая история звездных войн” и “Тысяча вопросов о Мехе” были выбраны учебниками для начальной школы альфа.

Увидев ошеломленное лицо Гу Тунана, Тан Бай немного разозлился в душе.

Что за шутка, не говоря уж о том, что дедушка Тан Бая – глава Института Исследования Оружия. У них в школе, на курсе под названием «Если у вас маленький альфа», предоставляют список литературы, которую альфа должен прочитать с рождения и до университета.

Обернув цепочку вокруг кончиков пальцев, Тан Бай поднял глаза полные хитрости. Он сделал вид, что ему любопытно и спросил: - Следил ли ты за подиумными коллекциями Paluru? Понимаешь недавние тренды омежьего макияжа? Читал ли “Сто домашних сладостей” и “Искусство цветочных композиций”?

Гу Тунан: ...

Очень хорошо, этот омега удачно пробудил во мне желание побеждать.

Испортив Гу Тунану аппетит, Тан Бай почувствовал себя намного лучше.

Тем не менее, Гу Тунан очень полезный щит от слепых свиданий и отличный инструмент, чтобы отпрашиваться от занятий. Тан Бай, взяв верх над противником, немного ему посочувствовал, и, взглянув на любовный бэнто, спросил: “Я его сам приготовил. Хочешь?”

Его горделивый тон резанул Гу Тунану по ушам.

Можно представить, что за “прекрасный” вкус будет у обеда, приготовленного благородным молодым юношей, который даже не знает слова “простота”?

- Нет. Это кафетерий военной академии. Я хочу пообедать тренировочным пайком. – Гу Тунан встал без малейших колебаний, и, даже не посмотрев на бэнто, ушел не оглядываясь.

Тан Бай вспомнил, как ученики военной академии отзывались о здешней пище, о том, что это еда из ада и корм для свиней.

Не знал, что у Гу Тунана такой особенный вкус.

Тан Бай равнодушно пожал плечами и попытался вытащить пальцы из обмотанной вокруг них цепи. Играя с колье, но не обратил особого внимания и случайно обмотал пальцы слишком плотно. Более того, запутался палец с кольцом протонного компьютера.

Кольцо протонного компьютера в форме розы, и цепочка из волшебного серебра тесно переплелись, и быстро распутать их было невозможно.

Тан Бай слышал, что этот металл еще до конца не изучен и лучше его близко не помещать к таким вещам как протонный компьютер.

Подумав об этом, Тан Бай встревожился и попытался распутать цепочку быстрее, но неизвестно, где волшебное серебро случайно столкнулось с протонным компьютером, и неожиданно образовало электрический ток.

В следующий момент в ушах Тан Бай раздался шипящий звук. Тан Бай почувствовал, как его колье на его шее нагрелось, его голова шла кругом и бесчисленные данные хлынули в его мозг...

“Этот омега - маршал”

Он, Се Рухэн, родился в трущобах и с рождения отказался подчиниться и стать послушной машиной для размножения. Поэтому он решил скрыть свой настоящий пол и поступил в Федеральную Военную Академию, притворившись альфой. В академии он победил представителя аристократов Гу Тунана и стал председателем первокурсников.

Он, Гу Тунан, родился в семье военных, его дед - семизвездочный генерал Федерации. Семья устроила ему брак по расчету с глупым и избалованным омегой, но ему противен брак без любви и ему нравятся независимые омеги новой эры. В своем страстном желании любви, он встречает Се Рухэна, омегу, который притворяется альфой.

Так началась их история любви и ненависти. После выпуска из академии они оба бросились на поле боя. Чтобы Се Рухэн сиял на поле битвы, Гу Тунан добровольно стал адъютантом для своего возлюбленного. Много лет спустя Се Рухэн стал единственным за историю омегой-маршалом, и Гу Тунан помогал ему оставаясь в тени!

Тан Бай: ???

Что это? Зачем это в моей голове? Почему Гу Тунан даже тут?

Тан Бай, у которого из воздуха в голове появилась книга, сидел в трансе. Он интуитивно чувствовал, что эта странная ситуация должна быть как-то связана с волшебным серебром.

Перед тем, как Тан Бай смог все обдумать, книге в его голове не терпелось дать ему узнать, что такое чтение со скоростью света.

В этом странном состоянии, 10 строк за секунду - раз плюнуть. И Тан Бай мог прочитать 10 000 слов за минуту.

Главный герой книги - Се Рухэн, омега из трущоб. Он не хочет быть детородной машиной, поэтому под видом альфы поступил в Военную Академию.

Тан Бай: ???

Тан Бай считал, что так поступит только человек без мозгов. В Федеральную Академию принимают только альфы. Если стабилизатор Се Рухэна не сработает, то омега в течеке определенно погибнет в куче альф ужасной смертью.

При нормальных обстоятельствах Тан Бай сразу бы бросил читать, увидев такой сюжет, но на этот раз от чтения не было возможно отказаться, поэтому Тан Бай скривился и продолжил.

После того, как Се Рухэн поступил в академию, он хотел добиться позиции председателя первокурсников.

Каждый год первокурсники выбирают председателя, который будет получать больше всего ресурсов, но председателями испокон были аристократы. Самым популярным из них был Гу Тунан.

Тан Бай: ???

Тан Бай снова посмотрел описание персонажа и определил, что главный герой не только имел то же имя, что и будущий жених, но и ту же внешность, характер и семейное положение.

После этого Тан Бай с удивлением обнаружил, что он тоже есть в этой книге, в качестве будущей невесты, которую Гу Тунан не любил; пушечное мясо.

Тан Бай: ...Вау

На экзамене на представителя Се Рухэн, благодаря своим незабываемым талантам и закаленный участием в нелегальных меха-боях, получил первое место в письменном экзамене и победил Гу Тунана в бою. Только на экзамене по этикету он провалился, и был обсмеян аристократами за дурацкий салют.

На самом деле, аристократы на экзамене были слишком придирчивы к Се Рухэну. В особенности выделился Цинь Цзюнь, который обозвал Се Рухэна омегой, который может только ноги раздвигать.

Эта нецензурная аналогия очень часто используется и в реальном мире. Тан Бай знает, что большинство альф смотрят на всех омег свысока, особенно его будущий жених, Гу Тунан.

Существует много матов, связанных с омегами, но немногие альфы смеют так выражаться при Тан Бае.

Потому что Тан Бай заплачет и засудит их за “половую дискриминацию”, а потом наймет самого дорого юриста, чтобы проучить их.

Но Се Рухэн, который в книге притворялся альфой, явно не мог так сделать. Он решил придушить дерзкого альфу за шею и сказал: “Только попробуй еще раз при мне сказать нечто подобное. Альфы не лучше омег.”

Глаза феникса сияют яростным гневом, подобно фениксу, который расправил крылья и перерождается в огне.

Немного круто.

Какая-то часть сердца Тан Бай была задета, и ему даже начал немного нравиться этот ненаучный главный герой.

Этот Се Рухэн омега, который полностью отличается от Тан Бая. Он родился в трущобах с жестоким зверем в сердце, используя любую возможность, чтобы забраться наверх.

Для того, чтобы вступить в армию, он лично отрезал себе гланды, так жестоко, что Тан Бай почувствовал холодок на задней части шеи, читая об этом.

Препарат, который может замаскировать омегу в альфу, имеет очень сильные побочные эффекты. Обычные люди межгалактической эры могут жить больше, чем две сотни лет, но Се Рухэн, из-за многолетнего использования препарата, не сможет дожить даже до 40. Но, узнав об этом, Се Рухэн даже не моргнул, чтобы добиться своей мечты, он был готов поставить на кон даже свою жизнь.

Обдумывая планы нападения, Се Рухэн часто забывал выпить питательный раствор. Казалось, что все, что он ест - это кровь и порох. С годами у него развились серьезные проблемы с желудком.

Се Рухэн повел в бой свою команду и победил с минимальными потерями, но почти потерял свою жизнь.

Его подчиненные отправили умирающего Се Рухэна к военному доктору и как раз в этот момент эффективность маскирующего препарата ослабла. Истинный пол Се Рухэна был раскрыт и вся галактика была в возмущении. Они требовали, чтобы военные отобрали звание Се Рухэна, и дали ненормальному омеге вернуться на правильный путь.

Даже если этот омега отрезал себе гланды, чтобы его течка не влияла на других.

Это была война без пороха. Никто не поддержал Се Рухэна. Даже его официальная пара, Гу Тунан, думал, что ему стоит вернуться и родить детей.

Окруженный со всех сторон Се Рухэн, который не проронил ни слезинки, как бы больно ему не было, наконец не выдержал.

Серьезно раненый, он вошел в свою меху с высоко поднятой головой, и объявил всем, что как только альфа сможет победить его, он тут же покинет армию.

Жестокий и бессильный зверь в душе Се Рухэна снова оскалил зубы, выпустил когти, и не собирался сдаваться.

Вся кабина мехи была залита кровью, но он разгромил всех своих противников.

В этот момент Тай Бай понял значение фразы "свет всех омег". Се Рухэн действительно сиял.

Он наблюдал, как Се Рухэн вернулся на поле боя, которое он так любил, шаг за шагом он стал маршалом, бесчисленные "предрассудки об омегах" наблюдали за каждым его шагом и бесконечные руки "превосходство альф", пытались помешать ему.

Но все, что может победить Се Рухэна - это смерть.

Он навсегда остался в ночь на тридцать семь лет. Не увидел рассвета, не увидел, как военные разрешили омегам идти в армию. Не увидел, как все больше и больше школ открывают свои двери для омег, как исследовательский институт начал исследование искусственной матки...

Тан Бай впервые был так опечален за кого-то и впервые восхитился омегой...

Был рожден в самых худших условиях. Не только не сломался, но и стал сильным человеком. Всегда шел к своей цели и был готов пожертвовать всем, чтобы ее достичь, даже своей жизнью.

Такой Се Рухэн был похож на мученика.

На пути к равноправию с альфами никогда не было такого мученика, как Се Рухэн, потому что голос омег в обществе слишком слаб и его легко можно подавить. И никто не хочет жертвовать своей жизнью.

Честно говоря, Тан Бай является классическим типом омеги в мейнстримной эстетике. Он любит наряжаться, любит показ мод от Paluru, и любит носить фартук во время готовки. У его семьи хорошее положение в обществе и ему не нужно волноваться о еде и питье. Казалось бы, он идеально подходит для сложившегося общества.

Но на самом деле даже Тан Бай чувствовал притеснение повсюду.

По крайней мере, Тан Бай всегда помнил, как он в детстве хотел игрушечную меху, но сколько бы он не плакал, ему ее не купили, и даже выкинули все модели, которые он смог купить на свои карманные деньги.

Если ты омега, то тебе должны нравиться только куклы Paluru.

Хоть Тан Бай и не ненавидит Paluru, почему ему нельзя иметь полный набор кукол Paluru и модели мехи из серии Galaxu одновременно?

Такого рода мысли периодически появлялись у Тан Бая, но он никогда их не озвучивал и никогда глубоко об этом не думал.

Но жизнь Се Рухэна была подобна грому, и дала Тан Баю ясно понять, насколько сильно омеги окружены предрассудками и невежеством. Мир был окутан тьмой, поэтому он использовал себя как фонарь.

Он был заслуженным светом омег.

Тан Бай – очень эмоциональный маленький омега, который очень легко плачет. Он мог легко расплакаться, читая истории о принужденной и надменной любви, в традиционных омежьих романтических книгах. В этом же случае оставить слезы еще труднее.

В глазах Се Рухэна, не знающего правды, это стало тем, что во время ссоры с Гу Тунаном, омега притворялся сильным, и, как только он ушел – дал волю чувствам и начал плакать.

Се Рухэн был ошеломлен, увидев, как завитые ресницы Тан Бая собирали слезы, как сломанные нефритовые бусы и все его тело источало обиду, вызывая у людей желание защитить, или же обидеть его еще больше.

Се Рухэн, который всегда верил в бесполезность слез, уставился на Тан Бая, который с красными глазами и носом плакал до дрожащих плеч...

Держи себя в руках.....

Зуд наконец-то дошел до сердца и зверь, запертый в сердце, попытался вырваться из клетки разума и схватить маленького омегу за затылок.

Шея Тан Бая похолодела, и он подсознательно повернул голову, увидев Гу Тунана, который как раз вернулся со своим тренировочным пайком.

- Ты плакал? - Спросил Гу Тунан нахмурившись.

Тан Бай не придал особого значения странному чувству опасности, и с красными глазами уставился на Гу Тунана.

Подонки альфа. Когда Се Рухэн нуждался в нем больше всего, он надеялся, что тот вернется домой и родит ему ребенка!

Тьфу!!!

Гу Тунан ужасно заботится о других. Как адъютант Се Рухэна, если бы он лучше следил за тем, как он питается, то в будущем гастрит Се Рухэна не был бы таким серьезным и его можно было бы вылечить. Он вообще не заботился о Се Рухэне!!!

Видя полное слез лицо Тан Бая, который казалось сейчас бросится на него, Гу Тунан: ???

Ты настолько чувствительный? Я не захотел есть твое бэнто - это тебя так задело?

Тан Бай очень хотел сказать: «спасибо, мусора кусок, ты даже не смог позаботиться о свете омег», но внезапно осознал, что это всего-навсего новелла.

Идеальная надежда омег всего лишь персонаж в книге.

Внезапно на него нахлынуло огромное чувство потери. Тан Бай в отчаянье открыл рот, и, не особо надеясь, спросил: "Ты знаешь...Се Рухэна?"

Гу Тунан нахмурился, услышав эти слова, и посмотрел на альфу, сидевшего диагонально позади Тан Бая.

- Тебе от него что-то надо? Он сидит сзади тебя.

Тан Бай: !!!!!!!

<http://bllate.org/book/15734/1408437>